

МИР, КОТОРЫЙ НАЗЫВАЕТСЯ КИТЕЖ

Китеж — это на сегодняшний день единственная терапевтическая организация в России, которая совместила задачи воспитания и обучения детей с построением целостного образа жизни.

Мы назвали нашу организацию «община», так как это одновременно и педагогический комплекс, и социальный эксперимент, и форма хозяйствования, и реальная основа нашей жизни.

Община

Дмитрий Морозов,
кандидат
исторических наук,
основатель
терапевтической
общины Китеж

С социальной точки зрения Китеж — это необычная, целостная, научно обоснованная форма устройства, воспитания и образования детей. Основа Китежа — приёмные семьи. Сейчас их в Китеже 10. Все семьи объединены общим финансовым потоком, юридической защитой, общим хозяйством и единым подходом к педагогическим проблемам. Каждый взрослый выполняет несколько функций в хозяйственном или учебном секторе и при этом остаётся приёмным родителем или воспитателем.

Сочетание нескольких профессий у взрослых и привлечение к повседневным работам детей (преподавание в школе, обслуживание фермы, заготовка дров) позволяют добиться максимально эффективного использования человеческих и финансовых ресурсов.

В нашем случае особо сложной оказалась задача симбиоза приёмной семьи с такими государственными и общественными учреждениями, как средняя школа, детский сад, фермерское хозяйство, церковь. В сложившемся социуме семья (со всеми присущими ей психологическими нюансами) получает профессиональную подготовку, выстраивает повседневную жизнь в соответствии с приоритетами воспитания и развития детей.

Китеж — это научная лаборатория по созданию универсальной развивающей среды, а также дом и школа для адаптации и развития детей, попавших в тяжёлые жизненные ситуации и лишённых родителей. Наше юридическое лицо — Некоммерческое партнёрство приёмных семей. (Мы до сих пор не уверены, что это — лучший выбор, так как в общественном сознании ещё нет опыта слияния таких институтов, как семья, общественная организация, государственное учреждение.)

Высший законодательный орган — собрание членов Некоммерческого партнёрства, исполнительный — Глава общины, избираемый ежегодно. Все вопросы, связанные с воспитанием детей, решает Педагогический совет (в него входят все приёмные родители и учителя нашей школы), хозяйство находится в ведении экономического совета во главе с Экономическим директором. На практике последнее слово всегда остаётся за Педагогическим советом: где бы ни работал китежанин, он прежде всего остаётся воспитателем.

10 лет назад мы получили 100 гектар земли в Баятинском районе Калужской области и начали строить терапевтическую общину, руководствуясь идеалистическими представлениями о том, что ребёнку ничего не нужно, кроме любви новых родителей и нормального окружения, то есть добрых и умных людей вокруг. По русскому обычаю мы ввязались в битву и на ходу начали обучаться практическим приёмам воспитания. Вскоре выяснилось, что наш здравый смысл и житейский опыт оказывают плохую помощь в деле воспитания детей с проблемами развития и необходимо искать более надёжные инструменты — подходящие теории и специалистов, способных показать нам, как эти теории работают на практике. Замечу сразу, что пока мы не нашли такой всеобъем-

Есть такая школа

Воспитание учащихся
в духе идей А.С. Макаренко

Наталья Головизнина,
директор областного Музея истории
народного образования

Наши дети — учащиеся 9–11-х классов общеобразовательных классов Кировской области — самые обычные. Тест на одарённость не проходили. Да это и не главное. Объединяет их другое. Все они обучаются в Кировской очно-заочной историко-краеведческой школе. Есть у ребят и общие качества: ответственность в подходе к исследовательской работе, открытость, искренность, честность в описании факта, доброта к героям своих творческих сочинений, изумление перед шедевром, подлинником, а также удивительная вера в возможность открытия.

Сотворчество педагогов с детьми зародилось в начале 90-х годов. У нас важное общее дело: мы пишем историю Вятского края.

Поначалу нужно было одно: при областном центре детско-юношеского туризма и экскурсий, только что преобразованном из станции юных туристов, создать новый образовательный модуль, оправдывавший статус учреждения дополнительного образования. Так возникла историко-краеведческая школа: без ориентира на чей-то опыт, практически без эксперимента. К новой модели шли смело, интуитивно. Конечно, мы, педагоги, опирались на прошлый, наработанный станцией туристов опыт, но главное — на свой собственный, педагогический, замешанный во многом и на фильме «Путёвка в жизнь», и на уроках Учителя — А.С. Макаренко, его педагогических сочинениях.

Легко и свободно складывался ученический коллектив школы. В проблему не возводилось то, что кто-то из наших воспитанников из южных районов области, другие с далёкого севера; в одних течёт удмуртская кровь, в других татарская, третьи — мари; одни в дневнике имеют только «отлично», другие — «посредственно»; кто-то весьма серьёзно ориентирован на науку, а другой просто захотел вырваться из дома в большой город.

Но всех нас — педагогов, учеников и родителей — объединяло одно большое общее дело — учебно-исследовательская деятельность по истории своей малой родины. На обучение и написание исторического сочинения каждому учащемуся сроку отводится три года.

лучшей теории, под сенью которой удалось бы укрыться от всего многообразия встречающихся проблем. Мы строим наши отношения внутри общины, нашу педагогику и даже дома в посёлке, исходя из приоритета потребности развития детей над потребностями взрослых. Практические задачи воспитания диктуют нам необходимые направления развития. Поэтому, говоря словами Ш. Амонашвили, мы пытаемся «развивать и воспитывать в ребёнке жизнь с помощью самой жизни». Подобные взгляды на Западе легли в основу терапевтического подхода к воспитанию детей с проблемами в эмоциональном развитии. Работая с детьми, надо всегда помнить, что популярные теории воспитания и психологической коррекции всё-таки остаются только теориями, а не панaceей. Действительность оказывается многограннее и сложнее, чем научная схема.

Кого мы хотим вырастить?

Наша главная задача — воспитание детей, способных жить в современном, быстро меняющемся мире России. Это означает — открыть в ребёнке и ускорить развитие таких качеств и способностей, которые помогут ему отвечать за свою судьбу, преодолеть трудности, окружать себя достойными людьми и чувствовать себя счастливым. Именно этого, по большому счёту, каждый родитель желает своему ребёнку. Когда мы чувствуем себя счастливыми? В том случае, если у нас есть свобода мыслить и творить, есть цели, мечты, воля и силы осуществлять их, а ещё когда мы умеем вызывать любовь окружающих, строить отношения с людьми. Ребёнок — это «не чистый лист бумаги», а самореализующаяся личность, пришедшая в мир со своей программой развития. Нормальный ребёнок — это способный к саморазвитию человек.

Мы убеждены, что от рождения в нас закладывается программа, такая же индивидуальная и неповторимая, как отпечатки

пальцев. Вся последующая жизнь — поэтапное раскрытие этой программы, её реализация с наибольшей полнотой. Именно это раскрытие приносит человеку чувство счастья и полноты бытия. Причём рационально измерить степень полноты бытия невозможно. И задача воспитания — помочь ребёнку пробудить в себе именно её, так как только её полная реализация помогает человеку превратиться в гармоничную, самодостаточную, счастливую личность.

Все дети стремятся отстаивать своё право моделировать конторы будущей жизни, даже ценой конфликта с родителями. Умеем ли мы влиять на развитие ребёнка, не ломая его личность, не лишая уверенности в своих силах? Родители и учителя, соседи и товарищи по играм, все заняты одним — **вбиванием растущей личности в привычные для нас рамки, превращением сознания ребёнка из зеркала, отражающего реальность (чаще всего на уровне образов и простейших взаимодействий), в набор всеми разделяемых истин и стереотипов (групповая идентичность)**. По тому, как к нему относятся окружающие, ребёнок начинает судить о себе сам.

Впрочем, всё это не ново. Известный психолог Эриксон выделяет определённые стадии развития ребёнка, отмечая их зависимость от присущих данному обществу ожиданий. Главное здесь — сохранение чувства устойчивости, не случайности и непрерывности своего Я. И подтверждение этому ребёнок ищет в оценке окружающих. Как следствие — его незащищённость и зависимость от чужого мнения. И окружающие охотно этим пользуются, вольно или невольно искажая внутреннюю программу развития личности.

Так мы сталкиваемся с ярким феноменом нашего национального менталитета: большинство взрослых, претендующих на звание родителя, инстинктивно отождествляют себя с ребёнком. Неизбежный вывод: «Что хорошо для меня, то будет хорошо для него».

Так детям навязывается чужая программа самореализации. При этом как-то забывается, что на дворе XXI век, можно сказать, иная цивилизация, и мир, отражающийся в сознании ребёнка, не имеет ничего общего со стереотипными представлениями о нём взрослого человека. Иногда попытка создать свою копию вызывается у взрослых стремлением компенсировать собственные провалы: «Пусть получат то, что я не успел». Такая позиция мешает и самому взрослому объективно рассмотреть, что же реально происходит в душе малыша, какие цели ставит перед ним его суверенное сознание, к чему оно стремится и чего хочет избежать?

Годовалый малыш с разбегу ударился головой о стену. Убедился, что больно, и боднул её ещё раз — для закрепления. На его лице при этом неожиданно засветилась улыбка, — он сам приобрёл этот опыт. В других случаях, когда я вмешивался, пытаясь оградить его от возможной боли, он начинал протестующе кричать. Маленькая личность стремится самостоятельно постигать суть окружающего мира. Этот процесс начинается задолго до появления речи, и уже в этот период ребёнок инстинктивно защищает своё

Большое дело требует больших знаний, умений, серьёзной поддержки. Последнюю мы сразу получили у областного краеведческого общества «Вятка». Маститые краеведы сами были заинтересованы в юных помощниках. И они в них не ошиблись: учащиеся историко-краеведческой школы ведут изыскания сегодня в 27 районах области.

Педагоги во главу угла поставили личность ученика с его стремлением к «большой науке». А вот наши воспитанники взяли и сместили акценты: *дело* перевели на второй план, а на первый возвели *друга*. Вот их высказывания: «Школа для меня — это общение со сверстниками и любимые преподаватели»; «Мы подружились с ребятами из других районов, нашли много новых друзей»; «... люблю всю нашу группу: ребят из Котельнича, Нагорска, Верхошижемья...»; «... очаровывают своей увлечённостью преподаватели, восхищают своим профессионализмом»; «Наконец, появилась возможность у учащихся сельских школ получить глубокие знания по истории и культуре родного края от людей, поистине серьёзно занимающихся этой проблемой».

Педагогов для школы подобрали не сразу. Нередко вузовскому преподавателю предпочитали школьного учителя, который удачно сочетал в себе компетентность с умением доступно изложить материал. Все занятия были открытыми для посещения администрации, коллег-педагогов, родителей.

Немного потребовалось времени, чтобы понять, что только краеведением с его направлениями (от изучения природы до ремёсел) не обойтись. Необходимо было ввести лекционные курсы по истории отечества, философии, культурологии. Но здесь сказались недостаточная базовая подготовка у учащихся из провинции. Ведь темы исследовательских работ потребовали знаний вспомогательных исторических наук: археологии, этнографии, геральдики, генеалогии. Так появились спецкурсы. Технология сбора и обработки материала, написание исследовательского сочинения заставили разработать систему теоретических и практических занятий, которые сегодня составляют базовый, сквозной, системообразующий исследовательско-технологический модуль программы школы.

Беспокойство за будущее воспитанников, возможность найти себя на рынке труда объясняет включение в учебный курс программы «Абитуриент» с подготовительными курсами для поступления в вузы и допрофессиональной подготовки. Специальности в основном близкие к краеведению: библиотекарь, экскурсовод, архивист, делопроизводитель, журналист. Для закрепления профессиональных умений свою базу предоставили им научные библиотеки, музеи, архивы областного центра. С обучающихся в историко-крае-

ведческой школе была снята дополнительная нагрузка в виде УПК, экзамена по истории на аттестат зрелости общеобразовательной школы и учёбы на подготовительных курсах. Учитывалось, что школа складывалась в системе дополнительного образования, дающей бо́льший шанс по сравнению с общеобразовательной, в воспитании творческой, самостоятельной личности.

К самостоятельному творчеству детей мы шли через общение с профессиональными учёными, краеведами, журналистами, библиографами, архивистами. Мы стремились «разбить» стереотип, что мир познаётся через учебник, с помощью сократовского тезиса: «подвергай всё сомнению». И главными помощниками в этом для нас стали первоисточники: мы «закапывались» в библиотечные и архивные каталоги, входили в суть музейного предмета, участвовали в дальних собирательских экспедициях. Так, долго и упорно мы искали на берегу реки Вятки, с помощью геологического молотка, кристаллическую решётку внутри «серого, невидного камня» — брахиоподы (окаменелость древнего плеченого животного). В этой забываемой экспедиции нам приоткрылась лишь одна страничка гигантского учебника природы, самая ранняя, возрастом в 50 млн лет (!), когда бо́льшая часть территории современной области представляла из себя дно моря.

Мы своевременно определили исходную точку ученического исследования — историко-литературное сочинение на ключевую тему: «С чего начинается Родина». Даём её учащимся сразу, в момент первого знакомства с ними, в качестве контрольной работы. Вольное, не скованное никакими «методическими требованиями к исследовательской работе» сочинение позволяет увидеть, как мыслит и что ощущает наш воспитанник. Одновременно это шанс определиться с темой будущего исследования. Легко вкрапляют учащиеся в первый вариант творческой работы фразы, которые впоследствии мы учим обязательно включать во вводную и заключительную части: «только мне кажется», «я думаю», «я люблю», «хочу сказать», «ловлю себя на мысли», «наверное, интересно будет всем узнать», «меня многие спрашивают», «всё объясняется просто». А на титульном листе, вместо положенных по стандарту слов, рисунок: река, стог сена, каска бойца, кисти и краски или нотный стан, символично раскрывающий название темы. Сочинение начинается с размышления о Родине. Вот примеры: «...может, это город, где я родился, может, область, может, страна, а может, Вселенная»; «...это небольшая марийская деревушка Мари-Байса»; «...с. Нояного на высоком берегу Ветлуги, окружённое красивыми перелесками и сосновыми борами».

Ребята задумываются о происхождении названия той местности, откуда они родом: «...какое звучное и

право на индивидуальную природу, отстаивает своё реальное Я. Процессу постижения мира можно способствовать, но его очень опасно пытаться ускорить или остановить насильно. Если допустить, что самореализация является сокровенной целью жизни любой личности, то труд учителя становится похожим на труд садовника, задача которого не вытащить растение за стебель из земли, а поливать и защищать от вредителей. В нашем случае «защитить» означает «объяснить и подготовить».

Развивающая среда

Внутренняя программа развития ребёнка развёртывается на фоне воздействия среды обитания, из которой он свободно и по большей части непредсказуемо для нас черпает информацию и весь свой жизненный опыт. В наших силах сделать среду обитания более динамичной, стимулирующей всестороннее развитие. Среду обитания всех жителей общины Китеж, формируемую по общему замыслу в интересах ускоренного развития детей, мы и называем **развивающей средой**.

Значение термина «развивающая среда» мы понимаем значительно шире, чем привычный набор специальных игр, плакатов и головоломок в детском саду. Кто оказывает самое большое воздействие на ребёнка? Родители, учителя, друзья во дворе. Вот они-то в совокупности и становятся основой развивающей среды.

В понятие окружающей среды мы включаем природу, а также явления культуры (хорошие стихи развивают, блатные частушки — тормозят) как материальные, так и духовные, влияющие на пространство общественного сознания.

Почему всё-таки общинная форма существования — лучшая для создания развивающей среды? Потому что именно эта форма социального устройства требует от человека **сознательного существования в измерении ДОБРА**. Мы стремимся выстроить в сознании ребёнка позитивный целостный Образ Мира. Именно он должен стать основой терапии, фундаментом, на котором выстроится новая личность, способная выйти за рамки привычного эгоизма.

Гуманистическая психология отмечает у самореализующихся людей тенденцию к слиянию эгоизма и бескорыстия в единство более высокого порядка. В этой новой «идеальной» развивающей среде работа начинает быть игрой; признание и профессия становятся одним и тем же. Граница между внешним и внутренним, между «я» и «все остальные» в значительной мере стирается и на высшем уровне развития личности наблюдается их взаимопроникновение.

В нашей стране, обжигшейся на бюрократическом варианте общества социальной справедливости, говорить об общинах не модно. А вот исследователи в США констатируют: «При определённых условиях развития личностей интересы общества и индивида могут так сближаться, что перестанут быть противоположно-

стями и станут синонимами». Иными словами, на данном витке эволюции отделение своего «Я» от всего мира можно считать проявлением патологии. А раз так, то приближение к обратному состоянию — путь к выздоровлению. Так в единой педагогической па-

радигме сливаются основные принципы: свобода развития личности, опыт реальной жизни, воспитательное влияние коллектива. Мы убеждены, что такой подход соответствует архетипам, заложенным в основу жизнепонимания русского народа в куда большей степени, чем системы СОС Киндердорф или Вальдорфская педагогика.

«Будем ему говорить: «Смотри: в тебе такое богатство! Осуществи его!...» Но он скажет: «Где же это богатство, каково оно?» — «А ты не мерь! Ты просто творчески становись самим собой. Где не хватит ума — восполняй сердцем; где не хватит крепости — восполняй товариществом. И ты увидишь: чего ты не можешь осуществить один, то в сотрудничестве с другими ты можешь осуществить и... вырасти в свою меру творчества и радости.» (Митрополит Антоний Сурожский. «Человек перед Богом».)

Основное достижение Китежа за первые десять лет в том, что он вообще существует. Продолжая оставаться экспериментом, он в то же время приобрёл неоспоримые черты реальности, став домом и источником вдохновения для 50 взрослых и детей. Второе достижение Китежа, делающее его уникальным в мировой практике устройства и воспитания детей, — это соединение преимуществ семейного устройства с коллективными формами социальной организации и воспитания.

В педагогике Китежа уже можно видеть основы целостной системы. Её основными элементами являются:

- Реализованная на практике неразрывность семейного воспитания, психологической коррекции и школьного образования.
- Коллективная работа взрослых и детей.
- Психотерапевтическое воздействие окружающей природы.
- Выраженный приоритет духовного и творческого развития в воспитании ребёнка.
- Открытость системы Китежа — постоянные контакты со сверстниками из других городов и стран.

Доказательство того, что мы идём по верному пути, — наши дети. Среди них есть отличники и двоечники, но нет дураков и подлецов. В них есть и плохое, и хорошее, но нет обречённости, фанатизма, равнодушия и... они совершенно не похожи на сирот в детском доме.

необычное название — Юма. Откуда оно взялось?»; «с. Черновское — Николаевское. Название происходит от речки Чернушка и уездного городка Никольска»; «Атары — магическое и непонятное название... может, это и лучше, пусть хранится эта тайна в глубокой древности. В мире без загадок жить неинтересно».

В их сочинениях много легенд, «чудес». Историю места восстанавливают по рассказам родственников, старожилов; ищут архивные документы, реликвии, памятники: «...деревня Колбины — место рождения моих родителей. История её началась в XVIII веке с Терентия, Ферапонта, Семёна Колбиных. Потом пришли Бурковы и Новосёловы, Созиновы и Свечниковы». И далее о том, что деревня жила так, как вся страна: земледельствовала, ремесленничала, провожала на войну, создавала колхоз «Колбинский», гордилась своими уроженцами, совершившими подвиги, ратные и трудовые.

Рядом с размышлением и лирикой в ребячьих сочинениях легко уживается исторический факт: «...на сельских сходах пороли розгами, а виновный ещё ходил по избам, просил прощения в каждой».

Пробуждающийся интерес к православию вписал в сочинение историю вятских храмов и святынь.

А сколько в их работах забытых слов, пословиц, частушек, сказаний, описаний обрядов, игр, праздников. Масса зарисовок, схем, чертежей.

Проходит три года напряжённой учёбы в историко-краеведческой школе — и первое сочинение ученика перерастает уже в серьёзное исследование. Объёмом изучения юных становятся родная школа, традиции национальной культуры, пионерская организация, первый водопровод, некрополь, храм и многое другое, близкое им и родное.

Однажды на страницах областной печати развернулась острая дискуссия вокруг статьи одной из выпускниц школы: «Это проклятое слово «коллективизация». В другой раз районные власти действием должны были ответить на вскрытую проблему ученицы, которая написала: «...в моей деревне, там, где добывают алебастр, остались шахты, куда попадают навозные стоки. Они загрязняют подземные воды». А вот ещё один пример: воспитанница нашей школы из Богородского района, который ранее славился льном, исследовала историю этой важной хозяйственной деятельности, выражая озабоченность судьбой вятского льна. И только несколько лет спустя появилась областная программа «Вятский лён».

Уже в 1994 году двое наших учащихся впервые получили лауреатские звания на конференции юных исследователей Уральской зоны «Шаг в будущее» в г. Перми.

Это был наш «пробный шар». Сегодня, спустя 10 лет, когда о историко-краеведческой школе говорят

как о «школе лауреатов», поскольку ни с одного из российских конкурсов мы не приезжаем без дипломов, мы по-прежнему уверены: каждому подростку в 14–17 лет необходимо самому сделать открытие. Это наше педагогическое кредо. А задача педагога — поддержать эту попытку, дать в руки учащемуся необходимый «инструмент» — исследовательские умения. И конечно, пройти со своим воспитанником путь познания, начиная с наблюдения и заканчивая постановкой новой проблемы в изучении избранного объекта.

Казалось бы, каждый из детей индивидуально работает над своей темой исследования, однако он — член большого коллектива исследователей школы, работающего над созданием общего труда — истории Вятского края. Реальный продукт — исследовательское сочинение по избранной теме — содержится, как единица хранения, в специальном разделе Государственного архива Кировской области. Мемораты о годах Великой Отечественной войны, например, как ценнейшие документальные свидетельства, составляют единый фонд архива социально-политической истории.

Тысячи меморатов составлены нашими учениками — это бесценные воспоминания очевидцев исторических событий. Умело включённые в контекст исследовательского сочинения, они делают его оригинальным, доказательным.

Дело объединяет коллектив школы. Оно возвышает личность каждого его члена, нивелирует мелкие конфликты и столкновения характеров внутри детского коллектива, способствует зрелости. Вспоминается эпизод: один из наших воспитанников был исключён за пропуск уроков и неуспеваемость в общеобразовательной школе. У нас же он показал абсолютное желание учиться, успешно защитил тему по истории 5-й Орловской стрелковой дивизии, которая в годы войны была сформирована в его родном городе.

Со стороны может показаться, что строго регламентированная уставом школы жизнь подростков, напряжённый учебный график, контроль в зачётных работах, абсолютное подчинение руководителю в исследовательской экспедиции и другие наши правила недостаточно демократичны. Но ребята понимают: без такого порядка нам не справиться с тем делом, которое мы избрали.

Как дальше распоряжаются наши воспитанники знаниями и умениями, полученными в областной историко-краеведческой школе? Они становятся «удачными» абитуриентами и успешными студентами вузов, а затем верно простираивают свой жизненный путь.

Мы не дублировали полностью школу А.С. Макаренко с её строгой дисциплиной. Однако, взяв её в качестве образца, убедились, что идеи Учителя о личности ученика помогают нам создать и нечто самостоятельное, современное, востребованное сегодняшним днём.

болезнь может протекать по любому руслу — обернуться ненавистью к миру, обидой на тех, кто бросил, неверием в свои силы.

Я вполне допускаю, что вы можете и не знать, что случилось с ребёнком. Может быть, вы даже не заметили, из-за какой «мелочи» в его сознание проникло ощущение одиночества, опасности и несправедливости мира. Но всем следует помнить, что беда в том, что этот вирус оставляет раны в самой основе его существа. Что бы ни происходило с ребёнком дальше, какая бы информация ни поступала извне, — она непременно преломляется под углом его первичного отрицательного опыта, проходит через фильтр его уже сформировавшихся взглядов об изначальной несправедливости и опасности мира. Часто бывает так: малыш умыт, одет, улыбается, даже помогает мыть посуду, пытается учить уроки. Но его личные проблемы спрятаны глубоко — они составляют основную тайну, которую, он знает, нельзя открывать никому. «Я плохой. Во мне скрыты страшные воспоминания и поэтому лучше не пытаться глядеть в самого себя. Меня никто не может полюбить, поэтому лучше не заводить друзей и не доверять никому».

Главная задача воспитателя — изменить эту программу обработки информации. Но природа так глубоко запрятала «дискеты с этими программами», что даже программистам туда не добрать без риска сломать саму личность. Используя аналогии с компьютером, я делаю это только для прояснения некоторых моментов работы сознания, но Боже упаси отождествлять человека с компьютером!

Всемирно известный индийский подвижник Рамакришна часто повторял притчу: «Горшечник лепит посуду из мягкой глины, если ему что-то не понравилось, он может смять изделие и вылепить заново. Но если обжечь готовое изделие, то переделать потом будет невозможно. Можно только разбить...»

Дети, которые пережили семейную трагедию, разрыв с родителями, несправедливость, насилие, потерю отца и матери, — уже обожжены жизнью, поэтому изменить их Образ Мира очень непросто.

Если между взрослыми и детьми наметилась трещина, то дети могут не принимать ценности своих родителей просто потому, что отказываются верить в их реальность.

Длительная оторванность от родителей или слишком сильные «объятия» тотального контроля, насилие и конфликты в семье — всё это может остановить, замедлить или деформировать развитие ребёнка. А дальше

Любые попытки заставить ребёнка развиваться «в правильную сторону» посредством угроз, криков или рукоприкладства, обречены на провал. Вы можете заставить его подчиниться, можете запугать, тем самым лишив собственного пути. Но никакие логические доказательства не изменят Образ Мира, созданный его прошлым опытом.

Предыдущий опыт детей, попадающих в Китеж, способствовал созданию негативной оценки окружающего мира и заниженной оценки самого себя. Жизненный опыт, накопленный в течение нескольких лет, невозможно стереть консультациями психолога и лекциями о добре. Поэтому главная задача Китежа — создать в коллективном сознании детей новый **образ мира**, то есть целостную развивающую среду, которая сможет полностью заместить негативный жизненный опыт позитивным опытом, пережитым в короткий срок, но с большей интенсивностью.

Развивающая среда Китежа состоит из трёх компонентов.

1. Приёмная семья, которая даёт обездоленному ребёнку самое главное — ощущение, что он кому-то нужен, что его любят. А это — основное в формировании полноценной личности.
2. Община, позволяющая в безопасных для ребёнка условиях выработать умение жить и трудиться в коллективе и при этом признавать право любого человека на индивидуальность.
3. Окружающая природа и архитектура развивают душу ребёнка, направляют личность на поиск красоты и гармонии, снимают психологическое напряжение, создают благоприятный фон для терапевтической работы.

Взрослые — один из трёх элементов развивающей среды

Взрослые Китежа не имеют дипломов психологов, но они уникальные практики, посвятившие десять лет своей жизни круглосуточному общению с проблемными детьми. За десять лет усилиями педагогов Китежа создана уникальная группа детей, специально обученных вести работу со своими сверстниками. Многие дети, даже выросшие в благополучной семье, не умеют и не желают разговаривать «по душам», а значит, они лишают себя возможности в трудных случаях воспользоваться родительским советом. Они не доверяют родителям, потому что не уверены в их способности хранить тайну. Они боятся, что всё доверенное взрослым будет известно другим. Грубое слово, ирония и насмешка для детских душ более ощутимы и болезненны, чем угроза физической боли.

Детский коллектив — вторая составляющая развивающей среды

Мы все знаем, что зло заразительно. Ребёнок, попавший в уличную группу, теряет всякую связь с ценностями родителей (кроме

Владимир Карпов,
Заслуженный деятель культуры Якутии, писатель, киносценарист, лауреат «Большой литературной премии России» 2003 года.

Автор многих книг, из которых наиболее известны «Двое на голой земле», «Можно ли Россию пешком обойти?», «Танец единения душ». Его книги переводились на многие языки.

Двоюродный брат в Сибири, строитель, жалуется, что не получает зарплату уже несколько лет.

— На что ж вы живёте?! — удивляюсь я.

— А что своруюшь, продашь, на то и живёшь! — бойко отвечает брат.

— Так, поди, уже и воровать-то нечего?

— Воровать есть что — вот продать некому!

Продающие всякую всячину люди вдоль российских дорог — привычное дело. Так было и в Красноярском крае: вдоль всей дороги до Сосновоборска стояли автомобильные прицепы. И рядом с каждым сидел мужик. Торговля, понятно, шла не бойко. Поэтому все мужики сидели с раскрытыми книгами. Читали.

Самая читающая страна.

«Я помню дверь дома, из которого вышел», — говорят северные охотники, объясняя своё умение ориентироваться в бескрайней тайге. Ведь там, в тайге, и звёзды не всегда видно, чтоб узнавать дорогу по ним. А человек, охотник, вьёт путаную тропу на тысячи километров, выслеживая добычу, и не теряется. И во время войны, в других землях, в Европе, якуты, тунгусы, буряты удивляли всех этой своей способностью точно знать направление, в котором надо возвращаться к дому. «Я помню дверь дома, из которого вышел...» Сегодня для всех нас, заблудившихся во временах, слова эти звучат символично: нам тоже нужно вспомнить дверь дома, из которого вышли. И тогда мы определим, где наш путь.

Будущее — за северным человеком с его твёрдой заповедью: «Нельзя брать лишнего от природы». «Цивилизованный мир» в своей алчности рано или поздно съест сам себя. А природный человек — может даже и не заметить «прогрессистского» армагеддона. Ну, придёт себе звен по весне с ласковым солнышком в город олени панты сдавать, а здесь — на тебе, все отправились в просторный мир...

Удивительное изобретение — «обменный пункт валюты». Человек производит товар, допустим, гвозди: работает, работает, наконец, продал, получил деньги. Рубли. С этими деньгами за свой труд он идёт в обменный пункт и покупает валюту. Так, кажется ему, надёжнее. Валюту наш работник кладёт в банку или в чулок, или куда-то ещё, словом, складывает, копит. И ему представляется, что он делается богаче. А сосед его, положим, шьёт варежки и так же приобретает доллары, как бы богатея. И третий... И вот стоит им враз достать свои богатства и пустить в оборот, как ценность приобретённых ими ассигнаций упадёт в обратно пропорциональной зависимости от накопленного «богатства». Но и это ещё полбеды. Там, в окошечке, этих зелёных бумажек может появиться сколько угодно: можно «обвалить» доллар, а можно создать его дефицит. И для этого вовсе не требуется производить гвозди или шить варежки: нужно просто нашлёпать «зелёных»...

Я стоял у «Фонтана слёз», что в Бахчисарае, во дворце Хана-Гирея, и видел, как прямо вот здесь, может быть, ступня в ступню, стоял Пушкин. Юный, двадцати одного года. И фонтан этот ронял перед ним слёзы. Я не помнил и как-то не ожидал, что «фонтан» — это всего лишь маленькая капелька, которая вытекает, потом рассыпается по заусенцам и вообще исчезает, оставляя лишь следы лёгкой влаги на камне. Тысячи, миллионы людей могли бы пройти мимо этого фонтана, ничего не заметив! А Пушкин, мальчишка, русский гений, разразился великой поэмой, исполненной страсти, любви, ревности, надежд и отчаяния человеческого — слёз обманутой любви. Вселенской, растекающейся, теряющейся и делающейся невидимой.

В Крыму, в Чуфут-Кале, меня поразили рукотворные пещеры. Сколько труда надо положить, чтобы выскрести у скалы нутро! И всё это только для того, чтобы спрятаться, укрыться от врага. Или же, наоборот, поймав его, засадить в каменный мешок и сделать рабом. Чтобы прокормиться, человек тратил усилий с напёрсток в сравнении с непомерным трудом на то, чтобы защититься, остаться в живых.

тех случаев, когда он таскает у них деньги). Наш опыт работы с проблемными детьми показывает, что, попав в нормальную среду, в поле добра и справедливости, ребёнок из уличной группировки может отбросить старые ценности и прижиться на новом месте.

Детская субкультура существует помимо воли взрослых и практически не контролируется ими. Такая ситуация очень опасна. В то же время, являясь мощнейшим воспитательным фактором, именно детская субкультура может за несколько недель поменять мировоззрение ребёнка не только в плохую, но и в хорошую сторону. Не будет преувеличением сказать о Китеже, что это капсула для всестороннего развития детской субкультуры. Попадая в Китеж, ребёнок оказывается в окружении друзей. Буквально с первых дней в его душе разрушаются внутренние барьеры, мешающие общению и раскрытию творческих способностей. Незаметно для себя ребёнок превращается из новичка в ученика. Новые друзья вовлекают его в активную деятельность, позволяющую проявить как сильные, так и слабые качества характера. За счёт «плотности» общения в терапевтической общине это раскрытие происходит очень быстро, причём часто на фоне кризисов, открывающих глубинные проблемы ребёнка. Взрослые психологи отслеживают эти изменения и дают консультации детям-наставникам о том, какой способ общения с новичком необходим в каждом конкретном случае.

В рамках нового коллектива дети незаметно для себя начинают привыкать к самоанализу и внимательному отношению к окружающим. В зависимости от внутренних потребностей развития личности ученик может пойти в трёхдневный поход «на выживание» или возглавить отряд в военной игре, а может быть, он организует свой театр или откроет газету.

Развивающая среда Китежа обязательно ставит перед ребёнком какие-то препятствия, требующие напряжения сил. Но они — преодолимые. На этом пути дети привыкают опираться на поддержку окружающих, слушать советы, взаимодействовать, доверять и, главное, преодолевать свои слабости. Мы учим детей одерживать победы над собой, избавляем их от комплекса неудачника, даём веру в людей и в свои силы. Мы учим ребят понимать взрослых и ценить их поддержку. Мы пробуждаем в детях желание познавать и творить.

Каждый ребёнок в Китеже проходит проверку на прочность и сознательность. Младшие дети отвечают за уборку в домах и помогают поварам на кухне, обслуживают огород; старшие — ухаживают за малышами, ведут уроки в младших классах, организуют коллективные творческие дела и игры. На более высокой возрастной ступени дети участвуют в работе Малого совета, обучаясь навыкам руководства и организации.

Если акцентировать внимание на главном в нашей работе, то фактически мы готовим для ребёнка **событие**, которое изменит его представление о мире, человеческих взаимоотношениях и самом себе. В художественной и исторической литературе есть примеры таких метаморфоз. В нашем конкретном случае мы готовим

встречу ребёнка с Миром, основанном на добре и справедливости.

Уникальность нашего проекта заключается в том, что в Китеже уже сформирована развивающая среда и ребята подготовлены для роли наставников в других детских коллективах. Проблемные дети не склонны идти на близкий контакт со взрослыми. Но активная детская среда обладает огромной силой притяжения для каждого ребёнка. Для того чтобы стать своим в этом новом мире, каждому новичку в Китеже придётся осваивать его законы, привыкать к новым способам взаимоотношений, существующим между членами общины. Задача взрослых сводится только к общему наблюдению и разбору возникающих ситуаций с целью обеспечения нормального терапевтического процесса.

Природа и архитектура — как факторы терапии

«Какой у меня внутренний мир, я не знаю. Мои папа и мама не говорят со мной о моём внутреннем мире. Но я очень боюсь, когда они кричат». Лёша, 13 лет.

Китеж начинался с того, что было голое поле. И — голая идея. В общем, всё, как и должно быть при сотворении мира. Идея состояла в создании хороших условий для развития и обучения детей, оставшихся без родителей. Для того чтобы эта идея обрела материальную форму, необходимо было заселить поле людьми, готовыми ей следовать. А для людей необходимы были дома, дорога, электричество и так далее.

Сегодня в Китеже вы увидите срубы с башенками и крылечками цвета сосновой смолы, резные наличники и ажурные мостики — словом, материальное воплощение картин Васнецова. Мы гордимся этой «сказочной» архитектурой и считаем её необходимым условием настройки детского сознания на сказку. Почему на сказку? Потому что только в пространстве сказочного мира возможны чудесные метаморфозы и превращения. Построенный нами посёлок — только инструмент для работы с невидимой материей сознания. Отсюда и название нашего поселения — Китеж. (В народном сознании — это невидимый град, превращённый волей Гос-

пода в сосуд для хранения духовной энергии.) Архитектура и картины на стенах домов, традиция одевать по праздникам вышитые русские рубашки и петь народные песни — это тоже способ лечить сознание. Создавая позитивную картину мира, мы опира-

Мы, бывшие советские люди, воспитанные в духе гуманизма, да ещё и генетически доверчивые, утратили естественное понимание этого закона человеческого выживания. Распахнулись, шагнули с широкими объятиями навстречу нами же выдуманному цивилизованному миру... А там как строили катакомбы, так и строят.

Озеро Иссык-Куль показалось мне сгустившимся небом, вдруг упавшим на землю. А потом меня удивила прозрачность вод: заплываешь на лодке, и на глубине метров в двадцать просматривается дно с громадными валунами и крупными, — увеличенными водяной призмой, — проплывающими стаями рыбы. Вокруг озера — горы с ледяными белками, поэтому солнечное сияние здесь льётся отовсюду — припекает, палит, прилипаёт, продирается под кожу.

Не зря Иссык-Куль переводится — как Тёплое озеро. Привыкнув за день к пеклу и слепящему свету, ночью никак не можешь понять, отчего пробирает дрожь. Солнце садится почти мгновенно: скатывается за горный хребет громадный огненный шар, очень рано по времени, и как-то мистически обрушивается тьма, с гор сползает холод.

«Вши-их, вших-х», — начинает тревожно биться озеро. И мерещится во мраке, там где-то, за водной гладью, в далёкой расщелине, топот копыт и воинственное «гиканье» монголов. Здесь, со дна озера, они добывали железо на оружие — не сами, конечно, а, выражаясь современным языком, привлекали к этому «лучшие умы», мастеров. Для них озеро не было Тёплым. Они называли его Железным.

Но вот высыпают яркие звёзды, выпукло проступают очертания гор, и всё пронизывает запах роз. Многие слышаны про «красные маки Иссык-Куля». Розы на Иссык-Куле — крупные, как шляпки зрелых подсолнухов.

Тандыр — это глиняная печка, внутри которой пекутся лепёшки: они прилепливаются прямо к стенкам и как пропекутся, так отваливаются. Сейчас таких печек много уже и в Москве, на рынках. Лепёшки здесь пекут из уже готового теста. Однако в Средней Азии, в Киргизии, пекари — обычно два уйгура — делали тесто здесь же, рядом с печкой. Это был настоящий аттракцион — за одно погляденье стоило платить деньги! Один пекарь мотал тесто — не мешал, а именно мотал, — крутил, разводил всё шире руки, полосу теста, складывал вдвое и вновь крутил. При этом оголённую грудь он то и дело намазывал жиром, так что тесто, касаясь груди, напитывалось им. Так вот, на слух для привередливого человека это может показаться «антиэстетичным»

ЗОЛОТОЕ ПЕРО

или «антисанитарным», но вы представьте себе Азию, где рядом ишак стоит, морду вытянул, орёт своё «иа-а», скрипуче, как колодезный ворот. Рыночные ряды со всякой всячиной, солнце, от которого всё буквально плавится... А главное, у пекаря это так ловко, играючи получается, — хоть в цирке показывай! Второй уйгур рвал тесто на куски, мял, вылепливал лепёшки с тощей серёдкой, но пышными боками и лопаткой налепливал их на выпуклости по стенкам тандыра. К готовым лепёшкам также никто не прикасался ножом, только руками. Ах, как же они были вкусны, горячие, с лёгкой хрустящей коркой! Да ещё с зелёным дымящимся чаем! Киргизские лепёшки юности моей!

Готовящий шашлык грузин обязательно скажет, что это по-грузински, а подающий плов узбек погордится, что — по-узбекски... И только русские не напоминают о том, что, скажем, пельмени или уха — по-русски. Мы уже давно стыдимся даже так думать. Потому ли, что целый век воплощали в себе советскость? Были, так сказать, центрирующим народом, положенным в фундамент, в землю? А теперь ещё застыдили нас «великодержавностью»? Или всё-таки мы *такие*, и корневое в нас, как мыслил классик, — «всечеловек»?

Мы знаем, кто такие сладкоголосые Сирены. И как миновал их Одиссей, приказав команде залить уши воском, а себя самого — накрепко привязать к мачте. В Сибири, вдоль рек, также обитают сладкоголосые существа Абаасы. Зазывают, усыпляют, лишают воли. Но преодолеть чары возможно совсем иным способом. Сладкоголосых нужно перепеть. Они, завораживающие Абаасы, просто умолкнут, отпустят тебя с миром, — если голос твой чист и праведна песнь.

емся на самые глубинные образы народной культуры — на сказку и миф.

Наше государство совершает ошибку, давая умереть от безденежья отечественной мультипликации и позволяя «Черепашкам-ниндзя» занять в детском сознании место Садко и Ильи Муромца. Это не вопрос национализма, это вопрос идентичности Образа Мира, который закладывается с самого детства, в тот момент, когда ребёнок начинает отождествлять себя с окружающими людьми. Мифологичность тут необходима.

Попадая в Китеж, ребёнок переживает сложный процесс смены негативного образа мира на позитивный. В этот момент он очень уязвим, его жизненные установки подвергаются пересмотру и чистке. Он может испытывать чувство стыда за своё прошлое, старается забыть тяжёлые эпизоды, связанные с воровством, насилием, сексуальным опытом. После отказа от старых жизненных установок у ребёнка вообще может не остаться фундамента для новой пирамиды ценностей. И тогда как точку опоры для его личности можно использовать светлые образы, сохранённые в душе из раннего детства, те, что несут в себе заряд веры в доброту мира и его справедливость.

Внешние формы традиционной русской архитектуры дарят детям ощущение связи с родной землёй и народом, возвращают им «ощущение корней», спасают от одиночества и неприкаянности. Красота липовых аллей старинного парка, покой тенистых прудов, аккуратность и чистота мощёных дорожек, цветники вокруг домов — всё создаёт благодатный природный фон, открывает душе красоту и упорядоченность мира. Дети принимают самое активное участие в создании этой красоты, открывая для себя простую истину: изменение мира — в твоих руках, ты сам можешь наполнить свою жизнь красотой и порядком.

Потенциал развития Китежа не исчерпан. Мы убеждены, что наши методики и вся система работы с детьми отвечают вызовам XXI века. На базе нашей модели можно создать уникальный центр для психологической помощи всем детям, попавшим в беду, можно организовывать курсы повышения квалификации при-

ёмных родителей и проводить постоянные консультации для них. Можно, наконец, тиражировать саму модель Китежа, для того чтобы дать новый шанс на достойное существование и развитие детям-сиротам в других регионах.

Руководство Калужской области оказывает первой в России педагогической общине всевозможную помощь, но нерешённых проблем ещё много. Нам нужны серьёзные спонсоры, неравнодушные к будущему России, готовые поддержать этот уникальный педагогический и социальный эксперимент, расширить его рамки.

И ещё нам нужны молодые активные люди, способные работать, учиться и учить других творить свой собственный МИР.

Страница Китежа
в Интернете:
<http://kitez.nm.ru>

